

Татьяна Сидорова

ПРОСТОРЕЧНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ГОВОРЕ

Рассматривая внелитературное просторечие как язык определенной части городского населения, исследователи отмечают, что в наше время это просторечие начинает сливаться с речью носителей говоров, получивших образование, но не полностью овладевших литературным языком¹.

Это теоретическое положение открывает научную перспективу сравнительного изучения местных территориальных говоров и городского внелитературного просторечия как соотносительных социально-языковых разновидностей русского национального языка.

Статья имеет целью сообщить результаты предварительных наблюдений за функционированием просторечной лексики в территориальных диалектах. Исследование проводилось на материале современных донских говоров.

Ареал донских диалектов территории позднего заселения занимает юго-западную половину Волгоградской области. Речевая однородность донских говоров объясняется тем, что они сформировались в донациональный период русской истории и развивались в патриархальных, "наиболее сословно замкнутых условиях"². На всех уровнях своей системы донские диалекты реализуют особенности южнове-

¹Филин Ф. П., Просторечие, Русский язык. Энциклопедия, М., 1979, стр. 239. Коготкова Т. С., Роль просторечия в процессах освоения говорами лексики литературного языка, Литературная норма и просторечие, М., 1977, стр. 58-76.

²Баранникова Л. И., Закономерности развития диалектов в эпоху существования наций, Вопросы образования восточно-славянских национальных языков, М., 1962, стр. 51.

ликорусского наречия в его восточной (рязанской) разновидности³. В области лексики помимо южнорусских словоформ в донских диалектах употребляется значительный слой генетически тюркских лексем типа *курень* 'крестьянский дом', *майдан* 'площадь', *чирики* 'башмаки', *бальсан* 'глиняный кувшин', *тарантас* 'вид телеги', *хабур-чабур* 'всякая всячина' и др.

Большой процент в донских говорах украинских слов типа *гребовать* 'брезговать', *вечерять* 'ужинать', *волочить* 'бороновать', *шкандылять* 'хромать, ковылять', *цебарка* 'ведро', *рели* 'качели', *рушник* 'полотенце' и др.

Волгоградское городское просторечие, которое в своей основе содержит все структурно-речевые черты общерусского внелитературного просторечия, не лишено некоторых специфически южнорусских элементов, устойчивых в окрестных территориальных говорах. Употребляются, например, такие слова, как *каймак* 'зажаренные сливки', *бзника*, *поздника* 'паслён', *синенькие* 'баклажаны', *чувал* 'большой мешок' и др.

Материалом для анализа служили записи речи местных жителей Клетского и Иловлинского районов Волгоградской области и жителей Волгограда, говорящих на внелитературном просторечии, а также материалы словарей⁴. Привлекались нами только лексические данные.

Результаты наблюдений свидетельствуют о том, что в местных говорах употребляется неограниченное количество слов и форм, которые нормативные справочники относят к разряду просторечных. Этот слой лексики непрерывно пополняется вследствие интенсивного

³Русская диалектология, М., Наука, 1965, стр. 278.

⁴Словарь русских донских говоров, Ростов-на-Дону, 1976; Миртов А. Б. Донской словарь, Ростов-на-Дону, 1929; Долгачёв И. Г. Словарь бударинских говоров, Волгоград, 1960 (рукопись).

влияния на диалекты литературного языка и городского просторечия.

В местной речи зафиксированы все структурные типы лексических просторечий, куда мы относим: 1) собственно словарные просторечия типа *гостинец* 'подарок', *наяривать* 'громко играть', *охота* 'желание', *сулить* 'обещать'; лексико-словообразовательные: *братан*, *здоровенный*, *ихний*, *нашенский*, *помирать*, *сгодиться*; лексико-семантические, в том числе метафорические: *вперёд* 'сначала', *здоровый* 'сильный', *обратно* 'опять', *смыгся* 'уйти'; лексико-морфологические: *дитё*, *жизня*, *мыш* (муж. р.), *яблок* (муж. р.); акцентологические: *кило́метр*, *мага́зин*, *случа́й*, *шо́фер* и мн. др.

Слова и формы, которые с позиции литературного языка квалифицируются как просторечные и характеризуются определёнными функционально-стилистическими признаками, органически входят в систему донских говоров.

Но эти словарные единицы, вступая в системные отношения с лексикой других видов (с общенародной и диалектной), в составе говора во многих случаях не несут той стилистической окраски, которую содержат соотносительные словоформы в системе литературного языка. При функционировании в говоре такие слова могут выполнять и иное коммуникативное назначение.

В современных местных говорах необходимо различать социально-языковые типы речи, прежде всего диалектный и полудиалектный типы, в которых рассматриваемые словоформы могут функционировать по-разному, получая неодинаковую оценку у носителей разных типов. Носителями диалектного типа местной речи выступают преимущественно люди старшего поколения. Полудиалектный тип речи, который сформировался при взаимодействии диалекта с просторечием и литературным языком, характерен для молодёжи и людей среднего возраста⁵.

⁵Турбин Г. А., О понятиях "полудиалект" и "просторечие" в совре-

Именно в полудиалектном типе говора нужно видеть ту территориально-диалектную разновидность, которая смыкается с речью носителей городского просторечия.

Особо можно выделить и речь местной интеллигенции.

Исследование лексики, специфической для просторечия и функционирующей в системе местных говоров, позволяет выделить несколько её разрядов. Во-первых, слой таких наименований предметов и явлений, которые в диалектном типе местной речи не содержат никакой стилистической окраски и ничем не отличаются от других общенародных или диалектных нейтральных наименований. Это слова типа *баба* 'женщина', *вар* 'кипяток', *вдарить* 'ударить', *вёдро* 'ясная погода', *видать* 'видно', *гавкать* 'лаять', *давеча* 'недавно', *девка* 'девушка', *дух* 'запах', *зады* 'задворки', *запалить* 'зажечь', *застить* 'заслонять свет', *здорово живёте* (приветствие), *маяться* 'мучиться', *мосол* 'кость', *напасть* 'беда', *никудышний* 'плохой', *обувка* 'обувь', *одежа* 'одежда', *ошмётки* 'куски, остатки', *передом* 'впереди', *подпол* 'подполье', *покамест* 'пока', *пшонка* 'пшено', *серёдка* 'середина', *серчать* 'сердиться', *склизкий* 'скользкий', *слыхать* 'слышно', *сперва* 'сначала', *удумать* 'придумать', *шуметь* 'кричать' и др.

В той же номинативной и стилистически нейтральной функции они употребляются в полудиалектной речи.

Второй пласт образуют слова, которые в местной речи получают не очень яркую, но всё же заметную эмоционально-экспрессивную окраску, которая сообщает слову, его просторечной форме или значению некоторый оттенок опрошения, непринуждённости, субъективной оценки, не содержащей однако грубо-отрицательного смысла: *балаганить* 'дурачиться', *барахло* 'вещи', *болтаться* 'быть без дела', *гиблый* 'плохой', *горланить* 'кричать', *грызться* 'ссориться', *здорово* (привет-

ствие), *испоганить* 'испортить', *махнуть* 'отправиться', *морока* 'нечто канительное', *настырный* 'упорный', *некудышний* 'ни к чему не годный', *оплошать* 'совершить ошибку', *очуметь* 'потерять сознание', *очухаться* 'очнуться', *перемахнуть* 'перепрыгнуть', *рукастый* 'с длинными руками', *стыдоба* 'стыд', *таковский* 'такой', *тюкнуть* 'стукнуть'.

В функциональном плане эти слова можно сравнить с теми, которые в составе литературного языка квалифицируются как разговорные. Однако в речи местной интеллигенции они выражают большую экспрессивность и оцениваются как формы, близкие к собственно просторечным.

В разряде просторечной (с позиций литературного языка) лексики, которая в речевой системе говора содержит лёгкую эмоционально-экспрессивную окраску, выделяется группа слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Эти формы характерны для существительных, прилагательных, наречий: *блюдечко*, *браток*, *братушка*, *дядечка*, *каймачок* (*Положить каймачку? Сладенький. Утром тока собрала.*), *лёгенький*, *маленько*, *малюсенький*, *молочко пресненькое*, *огуречики*, *пешачком*, *скотинка-животинка*, *сметанка кисленькая*, *спасибочко*, *тихочко*, *трошечки*.

Такого рода образования употребляются как своеобразные формы вежливости, речевой изысканности. Ср.: *"Картошки накопила три чувала... Возьмите себе мешочек. Картошечка прямо обедение."*

Уменьшительно-ласкательные образования, относящиеся к лицам, типа *Машенька*, *Сашенька*, *Витечка*, *деточка*, *милочка* и под. встречаются чрезвычайно редко, носители говора расценивают эти формы как специфически интеллигентные или как мещанские. Что касается форм *Ванька*, *Петька*, *Надька*, *Ленка*, то они обычны в бытовом общении и не содержат пейоративной окраски.

Особый оттенок несут формы *папаша*, *мамаша*, *дядюшка*, *тётушка*. Здесь налицо значение уважительности, почтения.

Особую группу составляют словоформы, которые имеют стилистическую окраску, свойственную фольклорным, народно-поэтическим видам слов: *багянюшка, братец Иванушка, глазыньки, головушка, горе-горькое, жаль (моя), кручиниться 'грустить', кручинушка, маманюшка родимая, печаль-думушка, чадушка, чадунюшка, ягодка (моя)*. Такие формы бытуют преимущественно в диалектном типе местной речи, не чужды они и речи образованной части старшего поколения говороносителей.

Большим количеством представлена в говорах стилистически сниженная и, как правило, содержащая пейоративную оценку лексика. В системе говора эта просторечная лексика, как показывают наши наблюдения, выполняет ту же коммуникативную функцию, что и соотносительные словоформы в составе литературного языка и в системе городского просторечия. Просторечные лексические единицы обычно имеют синонимичные замены в нейтральном словаре говоров. По степени экспрессивности и эмоциональной окраске, а так же по социально-языковой оценке слова этой группы можно разделить по крайней мере на три подгруппы: 1) собственно просторечные слова и формы; 2) грубо-просторечные; 3) бранные.

К собственно просторечным относятся: *балабон 'болтун', балда 'бестолковый человек', башка 'голова', блудить 'распутничать', брехать 'врать', брехня 'враньё', вкалывать 'много работать', выть 'плакать', глушить 'пить', жмот 'жадный', лупить 'бить', ляпнуть 'сболтнуть', манатки 'вещи', морда 'лицо', обжулить, облапошить 'обмануть', паршивый 'плохой', спереть 'украсть', укокошить 'убить', цыганить 'попрошайничать', шляться 'ходить', двинуть, оглушить, треснуть, шарахнуть 'ударить'*.

Как грубо-просторечные воспринимаются слова *бабник 'любитель ухаживать за женщинами', брандахлыст 'человек лёгкого поведения', брюхо 'живот', глотка 'горло', дохлый 'хилый', лакать 'пить', па-*

скудный 'плохой', пусгобрёх 'болтун', рожа, рыло 'лицо', сдохнуть 'умереть', снюхаться 'вступить в близкие отношения', жрать, рубать, трескать, 'есть', ухандокать 'убить'.

Бранные и вульгарные: гад, гадина, гадюка, гнида, дьявол, зараза, змея, кобель, леший, оглоед, окоянный, сагана, сволота, сволочь, собака, стерва, холера, чертовка, чертяка, чёрт, шайган, шкура, шалава и мн. др.

Данные просторечные слова известны всем представителям местных говоров, употребляются в речи всех социально-языковых типов. Однако для речи молодёжи характерны новые просторечно-жаргонные образования, такие, например, как: железно 'точно', кадрить 'ухаживать', класный, клёвый, путёвый 'хороший', мура 'вздор, пустяк', на халяву 'даром', фраер (о человеке), хана 'конец' и др.

Обращает на себя внимание просторечное употребление некоторых общенародных и литературных словоформ, которые субъективно оцениваются говороносителями (впрочем, как и носителями городского просторечия) в качестве средств стилистически высоких. Часто эти формы употребляются как претенциозные, с намерением подчеркнуть "литературность", особую "правильность" речевого оформления. В какой-то мере их наличие в местной речи сходно с излишним, претенциозным употреблением иностранных, книжных слов в разговорно-литературной речи.⁶

Так, говороносители употребляют слово кушать (Вы покушали? А я ещё не кушала) как высокое слово в сравнении с обычным есть (диалектное йисть); уважать 'любить'; лично (Я лично сказала председателю; Вы лично за мной (в очереди) и др.

В системе говоров многие диалектные слова обладают эмоцио-

⁶Сидорова Т. Л., О стилистической дифференциации просторечной лексики, Культура речи в разных сферах общения, Челябинск, 1982, стр. 84-86.

нально-экспрессивной окраской, которая присуща просторечным словоформам.

Можно выделить слова с неяркой эмоциональной окраской: *аманат* 'обманщик', *баглай* 'лодырь', *безурядица* 'беспорядок', *валтузить* 'бить', *гондобить* 'делать кое-как', *гургиться* 'сбиваться в кучу', *далдон* 'бестолковый', *квелить* 'дразнить, обижать', *курач* 'заядлый курильщик', *латоха* 'суетливый', *микишка* 'голова', *надокучеть* 'надоесть', *напрокудить* 'натворить', *нахалтай* 'даром', *расхлебенить* 'раскрыть', *смикитить* 'сообразить', *сикливый* 'капризный', *скопырнуться* 'упасть', *стеузить* 'украсть', *турсучить* 'терзать', *чиклять* 'хромать', *шалберничать* 'быть без дела', *ясачить* 'сплетничать'.

Грубыми, по оценке самих носителей говора, являются слова: *абреут* 'грубый, сильный', *ардюка* 'бандит', *аред* 'жадный', *бельтюки* 'глаза', *разбуздай* 'неряха', *хвостобой* 'подхалим', *тылагай*, *шалуган* 'бездельник' и др.

Немало диалектных слов употребляется и в качестве бранных: *анчибал*, *анчихрист*, *анчутка*, *нечистый дух*, *фитин*.

В говорах обычно употребление синонимичных словоформ. Обозначая одни и те же или сходные понятия, эти слова различаются либо оттенками своих основных значений, либо эмоционально-экспрессивной тональностью, или одновременно обоими этими признаками. При этом в одном ряду с просторечными стоят как общенародные, так и диалектные единицы. Приведём примеры.

Жадного, скупого, алчного человека называют: *жадина*, *жадоба*, *жадюка*, *жила*, *жлоб*, *жмот*, *жмудак*, *жмудень*, *кулак*, *куркуль*, *сквальга*, *скупердяй*.

Болтун: *балаболка*, *балабон*, *балакарь*, *баланда*, *балиндрас*, *бахарь*, *болтушка*, *брёх*, *брехун*, *звонарь*, *пустобрёх*, *пустоболт*, *пустозвон*, *пустомеля*, *трепач*, *трепло*, *шалтыболт*.

Болтать, говорить попусту: *балабонить*, *балиндрасить*, *балакси-*

чать, брехать, ляскать, лясы точить, пустозвонить, трепаться, языком молотить, ясачить.

Беспорядок: безурядица, ералаш, кавардак, кильдим, раскардаш, содом, тарарам.

Просить: канючить, клянчить, попрошайничать, старчать, улганить, цыганить.

Упасть: ахнуться, бузнуться, грохнуться, дрёпнуться, ковырнуться, ляпнуться, навернуться, полететь, растянуться, скопырнуться, шлёпнуться.

Таким образом, лексические средства, которые в нормативных словарях русского языка квалифицируются как просторечные, в подавляющем большинстве включаются в словарный состав донских диалектов.

В своей совокупности просторечная лексика не образует какого-то функционально-стилистического пласта в словарной системе территориального говора.

В зависимости от того, с каким референтом соотносятся данные просторечные слова, они входят и в разные лексико-семантические разряды, в разные стилистические подвиды, и по-разному взаимодействуют со словами общенародными и диалектными в составе общей лексической системы говора.

Часть просторечных слов выполняет только номинативную функцию и не несёт никакой дополнительной стилистической информации.

В большинстве же случаев просторечные слова выступают как маркированные и стилистически сниженные. Однако по степени интенсивности проявления признака грубости, негативной оценки можно выделить несколько по-разному окрашенных пластов — от слегка опрошённых до грубо-просторечных и бранных.

Сравнение просторечных и диалектных слов, форм и устойчивых выражений свидетельствует о сходстве в функционировании этих

единиц в системе современных местных говоров, где они свободно вступают в синонимические отношения, демонстрируя различия в оттенках своих значений или в эмоционально-экспрессивной окраске.

Лексический состав современных территориальных говоров чрезвычайно богат и разнообразен: он включает диалектные (ещё сравнительно устойчиво сохраняющиеся в местной речи), просторечные и общенародные формы. Эти три группы слов самими говорноносителями не разграничиваются и в функциональном плане не противопоставляются. Они оказываются объединёнными в словарном составе говора как равноправные члены единой речевой системы.